

Караваев И.В.

КАЗЕННЫЕ ПАЛАТЫ: ОРГАНЫ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ФИСКА?

Аннотация: Предметом исследования является структурно-функциональный анализ деятельности казенных палат накануне создания палат государственных имуществ и выявление причин реформы системы органов местного управления государственной собственностью 1838 года. Автор на основе Свода законов и материалов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Кировской области анализирует результаты деятельности казенных палат по различным направлениям управления казенной собственностью: налоги, казенные крестьяне, земли, оброчные статьи, лесные участки, откупы. Применение принципа историзма пре-доставило возможность изучить обстоятельства проведения реформы органов местного управления государственным имуществом 1838 г. в связи с конкретно-историческими условиями того времени. Использование общенаучных методов, таких как индукции и дедукции, позволило по итогам изучения мнения императора, П. Д. Киселева, губернаторов, ревизоров, обывателей о результатах деятельности казенных палат в отдельных губерниях дало основания для предположений о существовании схожих проблем в других местностях и необходимости реформирования всей системы губернского управления имуществом в целом. С применением структурного метода была восстановлена структурно-функциональная модель управления государственной собственностью в губерниях. Научная новизна данной работы заключается в исследовании фактических обстоятельств реформы органов местного управления государственной собственностью 1838 г. В научный оборот были введены новые архивные источники. В ходе исследования сделан вывод о преобладании в деятельности казенной палаты фискальной функции в ущерб хозяйственной, – в этом, по мнению автора, основная причина создания палат государственных имуществ в 1838 году.

Ключевые слова: Казенные палаты, управление государственной собственностью, казенные крестьяне, оброчные статьи, палаты государственных имуществ, реформа П.Д. Киселева, органы местного управления, губернское управление, Палата Уголовного Суда, Палата Гражданского Суда.

Abstract: The subject of this research is the structural and functional analysis of the activity of treasury chambers prior to the creation of the chambers of state property and determination of the causes for the reform of the system of branches of local management of state property in 1838. Based on the Code of Laws and materials from the Russian State Historical Archive, and State Archive of the Kirov Oblast the author analyzes the results of the work of the treasury chambers in various branches of managing state property: taxes, state peasants, land, tributes, forest plots, payoffs. The use of the principle of historicism allowed the author to examine the circumstances of the reform of the branches of local management of state property in 1838 in relation to specific historical circumstances of that time. The author enters new archival sources into the scientific circulation. The author makes a conclusion on the predominance of a fiscal function of the treasury chambers at the expense of its intended management function.

Keywords: Governorate, local government, P. D. Kiselyov's reform, chambers of the state property, tribute articles, state peasants, management of the state property, treasury chambers, Chamber of the Criminal Court, Chamber of the Civil Court.

В общих чертах организация органов губернского или местного управления государственной собственностью накануне создания палат государственных имуществ, сложилась в 1775 году одновременно с введением 7 ноября 1775 года «Учреждений для управления Губерний Всероссийской Империи» [1] (далее – учреждения о губерниях).

С этого времени и до именного указа от 30 апреля 1838 года, которым утвержден «Проект учреждения об управлении государственными имуществами в

губерниях» [2] и учреждены палаты государственных имуществ, организация местного управления государственным имуществом в основном сохраняется.

К концу 1837 года система органов губернского управления государственной собственностью состояла из следующих властей: «1) Губернские. 2). Уездные. 3). Городские. 4). Волостные и Сельские» [3] (ст. 21 отд. 2 гл. 2 разд. 1 кн. 1 ч. 2 т. 1 Св. зак.).

Не рассматривая в данной статье уездные, городские, волостные, сельские органы управления,

перечислим губернские власти, которые, в широком смысле, возможно рассматривать как относящиеся к системе управления государственной собственностью: «I. Начальник Губернии. II. Губернское правление. III. Казенная Палата. IV. Палата Уголовного Суда. V. Палата Гражданского Суда. ... VII. Приказ Общественного Призрения. VIII. Губернский прокурор и Губернские Стряпчие» [3] (ст. 22 отд. 2 гл. 2 разд. 1 кн. 1 ч. 2 т. 1 Св. зак.).

Каждому из вышеназванных органов в большей или меньшей степени принадлежат полномочия по управлению государственной собственностью. Однако, специальной компетенцией по осуществлению полномочий собственника в отношении государственного имущества обладали только казенные палаты.

Казенная палата возглавляется вице-губернатором, состоит из советников и ассессоров и разделяется на следующие отделения: «1) Хозяйственное, 2) Лесное, 3) Питейных сборов (в 29 Губерниях), 4) Казначейств, 5) Соляное, 6) Контрольное» [3] (ст. ст. 365, 366 отд. 1 гл. 1 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак.).

Хозяйственное отделение. «Это отделение, – указывает Н.П. Ерошкин, – до 1838 г. управляло государственными крестьянами и государственными имуществами (кроме лесных)» [4]. Здесь вероятно, следует добавить, что из ведения хозяйственных отделений исключены также горное дело (особые учреждения по горной части), казенные питейные заведения (отделение питейных сборов) и соляное дело (отделение соляное). Таким образом, именно хозяйственное управление обладает наиболее широкой компетенцией среди отделений казенной палаты.

В ведении этого отделения находились, например, ревизские сказки, окладные книги, переселение крестьян, наделение их землями и угодьями (кроме лесных), рассмотрение условий договоров волостей с иными лицами, управление арендными имениями, продовольствие крестьян хлебом на случай неурожая, заключение по тяжбы делам о казенном имуществе, утверждение голов, писарей и выборных и многие другие вопросы (ст. 405 отд. 2 гл. 3 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак. [Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 100 – 102]).

Лесное отделение. «Казенными лесами, чинами, местной лесной стражей, а также эксплуатацией лесов, – указывает Н. П. Ерошкин, – заведовало лесное отделение» [4]. Из ведения этого отделения были исключены также леса, состоящие в управлении осо-

рых ведомств, например, горных правлений, которые управляли лесами, приписанными к казенным горным заводам (ст. 11 кн. 1 Св. учр. и уст. горн. управ. ч. 3 Св. уст. каз. упр. Св. зак. [Свод уставов казенного управления. Ч. 3. Свод уставов о соли. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833.– С. 59]).

К компетенции лесного отделения отнесены вопросы отведения казенным крестьянам казенных лесов, сохранение лесов, назначение смет о вырубке лесов, предложения о таксах за пользование лесом, учреждение лесной стражи, лесных застав, заключения по делам об ущербе казенным лесам и другие вопросы (ст. 406 отд. 3 гл. 1 разд. 1 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак. [Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 102 – 104]).

«Непосредственное и ближайшее управление в Провинциях Лесною частью, – указывает военный губернатор Казанской губернии в письме от 08.02.1837, – возлагается на Губернских Лесничих. Они обязаны ежегодно обозревать состояние лесов и представлять усмотрения свои Казенным Палатам» [5]. Внутри губернии для удобства управления казенные леса «разделены были еще до 1838 года на округа и лесничества» [6], первыми управляли окружные начальники с окружными лесничими, а вторые подчинены лесничим и подлесничим.

Отделение питейных сборов. Главной задачей этого отделения при Николае I было поступление в казну доходов от продажи права торговать алкогольными напитками. Для этого отделения питейных сборов обязаны были контролировать исполнение откупщиками условий винного откупа, то есть условий предоставления права «торговать водкой и вином на определенный срок...» [4]. В число функций по управлению винными откупами входило содержание винных помещений, находящихся в казне или переданных откупщикам, производство вина, заключение и исполнение контрактов с откупщиками, управление казенными винокурными заводами, выдача свидетельств частным заводчикам на выделку водки, пива, медоварения, содержание трактиров и иные функции (ст. 407 отд. 4 гл. 4 разд. 1 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак. [Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 104 – 105]).

Отделение казначейства. Данное отделение наблюдает за поступлением в казну сборов, осуществляет

начисление недоимок, пени (ст. 408 отд. 5 гл. 3 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак. [Там же. С. 105 – 106]).

Соляное отделение. Такие отделения были не при каждой палате, а только в губерниях: «Астраханской, Нижегородской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пермской и Тверской» [7] (прим. 1 к ст. 367 отд. 1 гл. 1 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак.). Данное отделение занималось продажей соли, ее развозкой, хранением, содержанием соляных магазинов и другими делами по соляной части (ст. 409 отд. 6 гл. 3 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак. [Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 106 – 107]).

Контрольное отделение. В губерниях основной объем контрольных функций сосредоточен в контрольном отделении, начальник которого «есть Губернский контролер» [7] (ст. 390 отд. 2 гл. 1 разд. 2 кн. 2 ч. 2 т. 1 Св. зак.). Таким контролером был вице-губернатор, который руководил работой контрольного отделения, он же председатель казенной палаты. В функции этого отделения входила ревизия уездных казначейств и контроль над казенными, в частности винокуренными, заводами: «§ 84. Если Вице-Губернатор, – указано в Инструкции для управления казенными винокуренными заводами, – заметит при ревизии завода какие-либо отступления от предписанных правил, или действия противные пользам казны, то ... тотчас отправляет на места письменные от себя заводским конторам предписания..., а заводские конторы должны исправить предписания Вице-Губернатора в точности» [8].

Обзор функций отделений казенной палаты показывает, что ее компетенция была очень широкой, однако, по мнению, например, Смоленского гражданского губернатора, управление государственным имуществом осуществлялось казенной палатой «слишком издалека и поверхностно» [9]. Того же мнения придерживался чиновник министерства государственных имуществ А. П. Заблоцкий-Десятовский: «Председатель казенной палаты, вице-губернатор (заведовавший 5 и 6 отделениями (соляное и контрольное, – *Авт.*) и озабоченный преимущественно делами по собиранию доходов), не имел времени ни объезжать казенные селения, ни даже обращать особое внимание на действие хозяйственного отделения [10]». Е. Ю. Иванова-Малофеева также отмечает низкую эффективность управления казенными крестьянами Тамбовской губернии: «Казенная палата ... лишь вела учет выплатам крестьянских налогов. Кроме сведений о податях с государственных крестьян,

трудно найти в местных материалах что-либо о жизни казенной деревни до реформы П. Д. Киселева» [11].

Как видно, приоритетной задачей казенных палат было пополнение казны. Это можно объяснить тем, что казенные палаты подчинялись департаменту государственных имуществ в министерстве финансов, который, как отмечает Е. Ю. Иванова-Малофеева, «... должен был заботиться исключительно о поступлении сборов с государственных крестьян. То есть казенная деревня долгое время представлялась властям в образе курицы, несущей золотые яйца, но ничего существенного не делалось, чтобы обеспечить ее безбедное долголетие» [11].

Однако и со своей основной (фискальной) функцией казенные палаты не справлялись. Так, из письма канцелярии министерства финансов в адрес департамента государственных имуществ от 29.08.1821 № 440 известно содержание рапорта правительствующему сенату генерала-губернатора Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерний Клокачева: «В Олонецкой губернии накопилось недоимок 301860 руб. 64, ¼ коп... На вопрос о причинах накопления доимок ... Губернское Начальство не могло ему дать удовлетворительного отзыва... При обозрении уездов, входя лично в положение жителей нигде не заметил достаточных причин к накоплению доимок» [12]. Также и Смоленский гражданский губернатор, как следует из всеподданнейшего рапорта от 18.12.1830 года, также негативно отзывался о результатах сбора податей казенной палатой: «... не смею сокрыть перед Вашим Императорским Величеством того опасения, в которое повергает меня предположение о сосредоточении удельных имений посредством размена в казну, чрез это многие удельные крестьяне, в том числе Смоленские, обратятся в число казенных. Разность нынешнего управления теми и другими крестьянами объясняется уже тем, что на удельных крестьянах ... состоят недоимки по 13 число ноября 47541 руб. 30 ½ коп., а на казенных, которых ... вдвое меньше удельных, – по то же число числилось в недоимке 777,406 руб. ½ коп... Разность сия происходит единственно от средства управления...» [13]. Из рапорта Псковского Вицегубернатора на имя П. Д. Киселева от 18.08.1836 № 380 видно, что казначейство Псковской казенной палаты тоже не справлялось с задачей по поступлению в казну сборов и взысканием недоимок: «Извольте усмотреть недоборы рассроченных сумм от 1832 по 1836 ... 222392 руб. 78 коп. Они происходят оттого, что недоимочные суммы рассроченные по Псковской Губернии ... собираются не от полного числа душ, но только от

самых тех поселян, от коих она накопилась и числится: от чего по значительности своей выплаты затруднены» [14]». Ситуацию, сложившуюся в отношении сборов податей и повинностей А. П. Заблоцкий-Десятовский называет «хаосом безотчетности и беспорядка» [10].

Результативность деятельности казенных палат и по иным направлениям (управления казенными крестьянами, оброчными статьями, землями, лесами) оставалась крайне низкой. Далее приведем некоторые примеры.

Так, Оренбургский губернатор крайне негативно отзывался о работе хозяйственного отделения оренбургской казенной палаты: «Со стороны упущений и злоупотреблений особенное на себя внимание обращает хозяйственное отделение Палаты, заведующей казенными крестьянами ... По этим частям, не вдаваясь в излишние подробности, достаточно упомянуть, что при всем избытке свободных казенных земель в Оренбургской губернии, до ныне значится, что казенные крестьяне не наделены еще определенной ... пропорцией, и как по принятому в Палате правилу, вновь приходящие туда на поселение должны сами отыскивать для себя землю, то от чего возникают посягательства на частную собственность, за оными самовольство и самоуправство, и наконец, запутанные тяжбы, влекущие обе стороны в разорение...» [15]. По части управления казенными крестьянами Калужский и Смоленский генерал-губернатор в письме от 19.01.1828 года также указывал на неэффективность хозяйственного отделения казенной палаты казенными крестьянами: «Калужский гражданский губернатор в 1823 году нашел казенных поселян тамошней губернии в бедном и расстроеном состоянии ... и ходатайствовал о назначении особого управления ими по примеру удельных имений, так как нынешнее заведование казенной палатою по совершенно расстроеному их состоянию, оказывалось недостаточным» [16]. Также хозяйственное отделение Вятской казенной палаты в части управления казенными крестьянами подверглось резкой критике ревизора Холодовского, изложенной им в рапорте П. Д. Киселеву от 02.07.1837 № 35: «... жалобы крестьян бесчисленны, они справедливо ропщут и на равнодушие казенной палаты и их благосостояние и на медленность ее в разрешении просьб ... и по многим другим предметам. Вообще за государственными имуществами здесь надзора нет и от того они находятся в упадке и оскудении» [17].

В управлении оброчными статьями также наблюдался беспорядок: «Казенные оброчные статьи, – указывал Оренбургский военный губернатор, – или вовсе не приносят дохода, как, например, незаселенные земли,

или отдаются за ничтожную плату» [15]. Составители отдела первого третьей части Исторического обозрения пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ также отмечали: «Еще хуже было положение так называемых мирских оброчных статей, хотя и принадлежащих крестьянским обществам, но эксплуатировавшихся под надзором казны... Казенные палаты вообще мало обращали на них внимания, что давало возможность волостным правлениям из своекорыстных расчетов скрывать сведения об этих статьях. Поэтому неудивительно, что при ревизии, произведенной в 1836 – 37 годах, было открыто около 5,000 оброчных статей, не занесенных в книги. Были и такие казенные палаты (как например пермская), которые даже не знали о существовании мирских статей» [6]. Составители отмечали, что зачастую отсутствовали достаточные сведения не только об оброчных статьях, но и казенных землях вообще: «... сведения о казенных землях и оброчных статьях, доставляемые местными казенными палатами, были вообще весьма неточны, вследствие отсутствия как планов на земли, так и систематической проверки оброчных статей на местах. Описания земель и оброчных статей, где они оказывались, с течением времени утратили всякую достоверность» [6].

Губернские лесничие, также как и советники хозяйственных отделений, не справлялись со своими обязанностями: «За сохранением лесных массивов, – отмечает по этому поводу Е. Ю. Иванова-Малофеева, – чиновники почти не следили. Наблюдение за лесами было небрежное, оно не обеспечивало целостности этой части государственных имуществ ... лесные богатства казны расхищаются с ужасающей скоростью, что местными властями ничего не предпринимается для сохранения и умножения лесов» [11]. Управление казенными лесами, по мнению Оренбургского военного губернатора, обращало на себя особенное внимание «со стороны упущений и злоупотреблений» [15], так как «казенные леса видимо истребляются без всякой пользы для казны» [15]. На те же недостатки лесного управления указывают и составители первой части Исторического обозрения пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ: «... принимаемые правительством меры по устройству лесной части оставались иногда без исполнения, а обширные пространства лесов или истреблялись, или терялись совершенно из виду Правительства; так, например, в тамбовской губернии против генерального межевания не оказывалось в 1837 году более 400 тысяч десятин казенных лесов» [10].

Известны случаи, когда незаконные «порубки» казенных лесов совершались с ведома и под покровительством губернского лесного начальства: «Если и открывалось зло сие (самовольные порубки казенных лесов, – *Авт.*), – указывал в письме от 08.02.1837 года военный губернатор Казанской губернии Стрекалов, – то ... следствия об этих злоупотреблениях должны производиться обыкновенно при депутатах со стороны Губернского Лесного Управления, то депутаты сии ... всеми способами затрудняют ход дел до того, что теперь если не все они, то конечно, самая большая часть их остаются неоконченными или даже неначатыми...» [18]. Зачастую имело место прямое злоупотребление должностным положением. Так, ревизор по Вятской губернии Холодовский в рапорте на исполняющего должность гражданского губернатора указывал: «... крестьяне Боровицкой и Верховскодворской волостей жалуются на учинение с них незаконного сбора в пользу подлесничего Трейдена и на требование его обще с головою какой-то будто бы несуществующей недоимки ... 50 руб. [19]; также «крестьяне пищальской волости при мирской сходке 26 июня жаловались ему (Холодовскому, – *Авт.*) ... на лесничего Пухова, который, по объяснениям их, собирает с колесников, санников, занимающихся сборкою смолы и дегтя до 5 рублей с человека; на сего же лесничего жаловались ему в Ярославской и Пищальской волостях полесовщики и пожарные старосты, которых он ... употребляет поочередно для своих работ в отведенных для него участках земли» [19].

Похожие и другие существенные недостатки в результате проверок в большом количестве выявлялись и по иным направлениям деятельности казенных палат. Указанные недостатки происходят не только из-за корыстных соображений чиновников, но также и недостатка средств управления: «Губернское управление (государственным имуществом, – *Авт.*), – указывает А. П. Заблоцкий-Десятовский, – возложено было на хозяйственное отделение казенной палаты, состоящее из одного советника» [10]. Но советник хозяйственного отделения, кроме управления землями, оброчными статьями, казенными крестьянами, «был занят и другими делами палаты, именно: ревизскими, рекрутскими, гильдейскими, по народному продовольствию и т.п.» [10], соответственно, непосредственно по части управления казенными крестьянами, отмечает А. П. Заблоцкий-Десятовский, «ограничивался разрешением просьб крестьян о наделении землями и о переселении и рассмотрением тяжёбных дел, присылаемых на заключение из гражданской палаты» [10].

Причины неэффективного управления лесами, по мнению А. П. Заблоцкого-Десятовского, во многом заключаются в организационных недостатках лесного отделения, «которое в организации своей представляло те же недостатки, как и хозяйственное отделение» [10]. Важнейшей проблемой был недостаток постоянной лесной стражи, которую П. Д. Киселев признавал «наиболее благонадежною» [6]. К 1838 году наименьшую численность охраны составляли именно семейства постоянной стражи, при этом большинство составляли полесовщики и пожарные старосты, которые, по мнению составителей третьей части Исторического обозрения пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ, «не только не способствовали увеличению доходов и уменьшению незаконных пользований казенным лесом, но, во многих случаях, прикрывая такие пользования, как бы содействовали уменьшению цифры денежного дохода» [6].

Другой кадровой проблемой был недостаток обученных лесничих, «из которых только редкий был, по специальным своим познаниям, на высоте своего положения» [6]. Из-за недостатка знающих людей приходилось увеличивать территорию лесничества «неудобного для управления и требовавшее частых разъездов лесничего» [6]. Не хватало не только лесничих, но и «специально обученных людей» для производства межевания казенных лесов: «... министерство государственных имуществ, – указано в Историческом обозрении пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ, – не унаследовало почти никакого материала по этому предмету (межевые дела, – *Авт.*), ... землемеры ... казенных палат, будучи отвлечены другими занятиями, межевания и описания лесов вовсе не производили» [6].

Неблагоприятное положение, в котором находилось губернное управление государственным имуществом, усугублялось тем, что сами губернские власти, кажется, воспринимали ситуацию как «благополучную», предпочитая не видеть реального положения дел. В качестве примера приведем выдержку из рапорта Псковского Вицегубернатора на имя П. Д. Киселева от 15.08.1836 № 187: «Имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что казенные имущества по Псковской губернии состоят благополучно...» [14]. По мнению П. Д. Киселева, такое благорасположение губернской властей к существующим беспорядкам связано также с нежеланием лишаться незаконных выгод, сопряженных с управлением государственным имуществом, «доныне в удел их (губернских властей, – *Авт.*) безотчетно оставленных» [10].

Общее неустройство было, как указывал П. Д. Киселев в письме государю от 26.11.1837 года, выгодно также помещикам, так как «их интересы тесно связаны с общим неустройством по управлению государственными имуществами. Земли и леса, мало охраняемые, составляли как бы часть их достояния, а неуравнительность натуральных повинностей между казенными и владельческими крестьянами, сделалась обыною, и едва ли не почитается правом, которого при устройстве нового управления они должны лишиться» [10].

Обзор недостатков в работе казенных палат по важнейшим направлениям управления государственным имуществом приведен в целях обоснования необходимости административной реформы управления государственной собственностью в губерниях, чтобы «дать собственному хозяйству казны правильное устройство, сообразно с потребностями времени и с успехами науки государственного хозяйства» [20].

В докладе императору осенью 1836 года П. Д. Киселев утверждал: «...с полной уверенностью можно сказать, что введение особого управления государственными имуществами в Губерниях есть первое и необходимое действие, долженствующее предшествовать решительному изменению податной системы...» [21].

Предложение П. Д. Киселева было принято императором, который распорядился о составлении нового проекта об управлении государственными крестьянами и имуществом, учреждении особых губернских управлений над государственными имуществами под названием палат государственных имуществ. Цель губернской реформы П. Д. Киселева заключалась, по свидетельству А. П. Заблоцкого-Десятовского, в «устройении правильной администрации, строгого во всех ее действиях соблюдения законности и отстранение всякого произвола. Все это было им сделано в учреждениях, которые были проникнуты одной мыслию и составляли таким образом одно органическое целое» [10].

Библиография:

1. Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Собрание первое. Том XX. Закон № 14392. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830 (Российская национальная библиотека, 2007-2010)-С. 229. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.08.2013).
2. Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Собрание второе. Том XIII. Закон № 11189. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1839 (Российская национальная библиотека, 2007-2010)-С. 405. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=405&part=404 (дата обращения: 06.08.2013).
3. Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 6.
4. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России [электронный ресурс]: Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Историко-архивоведение». – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 352 с. – С. 181.
5. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 262, С. 5.
6. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887. Ч. III. Государственные имущества. СПб: Типография В. Безобразова и К., 1888. С. 27.
7. Свод учреждений государственных и губернских. Т. I. Ч. II. Учреждения Губернские. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. С. 92.
8. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 2405, С. 163.
9. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 295, С. 18, 19.
10. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории Императоров Александра I, Николая I, Александра II. Т. II. Ч. I. Управление Министерством Государственных имуществ. СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. С. 41-42.
11. Иванова-Малофеева Е. Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в.). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. С. 16.
12. РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 306, С. 52, 53, 55, 56.
13. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 295, С. 18, 19.
14. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 324, С. 15.
15. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 335, С. 1, 2.
16. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 295, С. 7.
17. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 369, С. 21.
18. РГИА. Ф. 1589, Оп. 1. Д. 262, С. 5.
19. ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 617. С. 1.
20. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887. Ч. I. Учреждение и преобразования Министерства. СПб: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. С. 28.
21. РГИА. Ф. 1589, Оп. 1. Д. 324, С. 74.

References (transliterated):

1. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii [elektronnyi resurs]: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii po spetsial'nosti «Istoriko-arkhivovedenie». – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Vyssh. shk., 1983. – 352 s. – S. 181.
2. Zablotskii-Desyatovskii A. P. Graf P. D. Kiselev i ego vremya. Materialy dlya istorii Imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I, Aleksandra II. T. II. Ch. I. Upravlenie Ministerstvom Gosudarstvennykh imushchestv. SPb: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1882. S. 41-42.
3. Ivanova-Malofeeva E. Yu. Reforma gosudarstvennoi derevni v Tambovskoi gubernii (seredina 30-kh – seredina 50-kh gg. XIX v.). Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2005. S. 16.